

Глава 6. Экзамен.

А потом Цинь Юаньхун подошел к уродливому лицу Чжао Цируй и вскинул руку: – Господин Ци, моя семья Цинь не соблюдает дисциплину, и теперь выставила я вас на посмешище.

Чжао Цируй поднял бровь и холодно фыркнул: – Лорд Цинь, только что ваш воспитанник из семьи Цинь угрожал моей жизни, мне интересно узнать, как вы с ним поступите, Лорд?

Цинь Юаньхун кивнул и сказал: – В этом вопросе я, естественно, дам объяснения Вашему Высочеству Ци, но, кажется, не очень прилично, что Вы, Ваше Высочество Ци, пришли сегодня в свою резиденцию, чтобы увидеться с моей сестрой, ведь слухи могут распространиться? У меня есть важные дела в моей резиденции, поэтому я не задержусь с вами, принц Ци.

Он отдал приказ о своем намерении покинуть это место.

Чжао Цируй изменился в лице, его светлое лицо стало еще блее, он глубоко вдохнул несколько раз, как будто у него начинался припадок, но все же смог задержать дыхание, после взмахнул рукавом халата и сказал: – Лорд Цинь так впечатляет, что это событие надолго запомнится.

Он холодно фыркнул и с недовольным лицом покинул резиденцию Цинь.

Цинь Юаньхун посмотрел на присутствующих вокруг и резко крикнул: – И все вы, выполняйте свою работу, стойте здесь в ряд один за другим, хотите быть наказанными?

Немедленно множество слуг в страхе бросилось врассыпную и поспешно удалилось прочь.

Даже госпожа Чжао с суровым лицом выпроводила своих слуг, а перед тем, как уйти, ее возмущенный взгляд злобно посмотрел на Цинь Чэна и Цинь Юэчи.

Вскоре после этого в этом доме остались только Цинь Юаньхун, Цинь Чэн, и Цинь Юэчи, и несколько подчиненных Цинь Юаньхуна рядом с ним.

– Цинь Чэн, ты и правда, чего-то добился, ты даже осмелился убить кого-то. – Цинь Юаньхун с некоторым удивлением посмотрел на два трупа на полу, и сказал своим подчиненным: – Избавьтесь от трупов, а их семьям пришлите по пятьдесят таэлей, и скажите им, что их мужья выполнили свой долг для клана Цинь.

– Да, глава семьи.

Несколько слуг быстро убрали тела двух охранников и вынесли их.

Цинь Юаньхун спокойно стоял и смотрел на Цинь Юэчи, его взгляд стал мягче, и он сказал: – Третья сестра, ты все еще винишь старшего брата?

Услышав эти слова, тело Цинь Юэчи задрожало, и она опустила взгляд вниз, стиснула губы и сдержалась, чтобы не закричать, а затем спокойно сказала: – Лорд, Цинь Юэчи не смеет.

Цинь Юаньхун вздохнул и сказал: – Знаешь, тогда, когда ты за спиной семьи ушла и вернулась с Цинь Чэном, какой переполох это вызвало в королевской столице и как сильно это повлияло на нашу семью Цинь, у меня, как у главы семьи, не было выбора.

– Цинь Юэчи не винит Лорда, это все дело рук самой Юэчи. – Сказала она закусив губу.

Когда Цинь Юаньхун увидел упрямое выражение лица Цинь Юэчи, он не мог не взмахнуть рукой, его лицо сделалось мрачным, и он сказал с серьезным тоном: – Лучше не упоминать о прошлом.

После этого он повернул голову и уставился на Цинь Чэня, спокойно сказав: – Я не буду заниматься этим вопросом сегодня, но до начала экзамена в Академии Небесной Звезды осталось всего полмесяца. Поэтому ты должен усердно тренироваться и постараться завершить пробуждение своей родословной до начала экзамена, чтобы высокопоставленные лица королевства знали, что каждый сын моей семьи Цинь имеет талант стать сильным человеком, и что это не пустая трата времени.

После этих слов Цинь Юаньхун не сказав больше ничего, развернулся и вышел из дома.

Эти слова заставили взгляд Цинь Чэня оцепенеть.

Шумный внутренний двор быстро затих, все ушли, остались только Цинь Чэн и его Мать. Глаза Цинь Юэчи были широко открыты, она неподвижно смотрела на дверь, ее лицо было суровым, а взгляд холодным.

Чувствуя, что Цинь Юэчи не в лучшем расположении духа, Цинь Чэн с беспокойством спросил: – Мама, что с тобой?

Цинь Юэчи пришла в себя, с жалостью посмотрела на Цинь Чэна и сказала: – Чэн, мама в порядке, ты голоден, давай немного отдохнем, мама принесет тебе что-нибудь поесть.

С этими словами Цинь Юэчи пошла во внешний двор и начала разводить огонь для приготовления пищи, у нее, старшей госпожи дома Цинь, не было слуг, и она делала это ловко, явно не в первый раз, через несколько минут Цинь Чэну принесли дымящуюся миску лапши.

Цинь Чэн был голоден, он только что очнулся и, естественно, был очень слаб после всего случившегося, поэтому он сразу же съел все.

Переродившись в человека, поедая эту горячую, ароматную лапшу, Цинь Чэн не мог отделаться от ощущения, что он находится в другом мире.

Цинь Юэчи с любовью посмотрела на Цинь Чэня, на ее лице промелькнул взгляд нерешительности, но, в конце концов, она стиснула зубы и сказала: – Чэн, ты еще слишком молод, есть вещи, которые мать не должна тебе говорить, но иногда она вынуждена это делать, надеюсь, ты сможешь понять мать.

Почувствовав, что в словах Цинь Юэчи что-то кроется, Цинь Чэн поднял голову и сказал: – Мама, в чем дело, просто скажи мне.

Цинь Юэ Чи ответила: – Твой дядя - официальный генерал, его зовут Ань Пин Хоу, он очень жестокий человек, действует по строгим правилам, награждает или наказывает.

Глядя на обеспокоенное лицо Цинь Юэчи, Цинь Чэн равнодушно сказал: – Мама, значит ли это, что он позволил твоему сыну уйти сегодня от наказания, но на самом деле он ждет, когда твой сын провалит экзамен в Академии, и тогда у него будет больше причин, чтобы расправиться с ним?

Цинь Юэчи была ошеломлена и удивленно посмотрела на Цинь Чэня, а затем внезапно улыбнулась: – Мой сын Чэн действительно вырос.

В глазах Цинь Чэна вспыхнул холодный свет, и он улыбнулся: – Мама, тебе не стоит беспокоиться, твой сын, несомненно, сможет пробудить свою родословную и сдать экзамен в Академии.

– Мама верит в тебя.

Цинь Юэчи посмотрела на Цинь Чэня и облегченно вздохнула.

На самом деле, в глубине души она понимала, что Цинь Чэну уже почти шестнадцать лет, и пробудить его родословную было практически невозможно.

Однако, как мать, она могла только поддержать своего ребенка.

Спустя несколько минут она твердо сказала: – Сынок поверь маме, даже если я не останусь в семье Цинь, я все равно смогу обеспечить нам обоим нормальную жизнь.

Цинь Чэнь знал, что было на уме у Цинь Юэчи, он ничего не спросил, просто кивнул и сказал:

– Мама, не волнуйся, даже если мы уйдем сейчас, твой сын сможет оказать тебе поддержку и гарантировать, что ты не будешь больше страдать.

Он сжал кулаки, и его воля была невероятно сильной: – Мама, просто подожди, и твой сын удивит тебя, я точно не подведу тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/48522/2668263>